

Канске

Город Кофучу за последнее время вырос в размерах. Пожалуй, это было ожидаемо, так как люди хотели жить под ощутимой защитой. Могущество дома Такеды стало неоспоримым в регионе Канто. После осады города Одавара Кенсином, многие жители земли Ходзе решили обосноваться в провинции Каи.

Харуна не могла не порадоваться этому. Ведь приток свежей крови лишь усилит Каи как в вопросе военной мощи, так и в экономическом плане.

Вообще, Харуна никогда не сидела без дела. В зимний период времени, когда не ведутся активные военные действия, она стремилась решить накопившиеся вопросы в управлении провинции.

К примеру, Харуна разрешила крестьянам платить налоги не только рисом, но и деньгами. Казалось бы, тут не было ничего удивительного, однако многие лорды в Канто тупо гнули свою линию, требуя лишь подати рисом. Да, к новым идеям самурайское сословие не было готово. Решение Харуны соседи рассматривали, как отсутствие опыта. Но им вскоре придется признать эффективность методов Сингены.

Называть Харуну новым именем было непривычно не только мне, но и ей. Девушка попросила меня, чтобы я обращался к ней по-старому, когда нас никто не видел...

— Канске, как тебе это платье? — спросила Нобуцуна, покрывшись румянцем.

Платье, на которое она указывала, не было обычным кимоно. Точнее, изначально оно им было, но после работы мастера на кимоно красовались разрезы, которые, в свою очередь, должны были смутить окружающих подчеркнутой фигурой обладательницы этой одежды.

Видно было, что Нобуцуна не привыкла выбирать чисто женские одежды. Думаю, в этом плане её можно назвать провинциалкой. Однако, я поостерегся поделиться своими мыслями. Ведь не трудно было спрогнозировать как поведет себя Нобуцуна на это заявление.

— Уважаемый, не просветите ли нас, откуда такое редкое платье?

Почувстввав звон монет, хозяин ларька ловко предстал перед нами.

— Как же! В этом наряде не стыдно появиться даже в самой столице, Киото. Его сшили по заказу...

Пока хозяин лепетал про своё, я мысленно удалился к последним событиям.

После ухода Кенсина в Этиго, по воле Сингэны люди начали строить дороги и приводить провинции в порядок. Конечно, денег на это было выделено немало, но дело того стоило.

Жители Синано уже не видели в нас чужаков. В Сингэне они считали достойного лорда.

Выждав некоторое время, Санада Юкитака огорошил меня просьбой взять в ученичество его дочь, Нобуцуну.

Я насколько мог тянул время, не желая огорчать лорда клана Санады. Да и, если честно, Нобуцуна была дорога мне. Но мне одного Нобукады в учениках хватало. Ведь обучать непоследних самураев из кланов было той ещё задачей.

Думаю, мне удалось бы ускользнуть в Каи, не дав определенного ответа, если бы не вмешалась Харуна. Она ловко так подтолкнула меня к решению принять Нобуцуна в ученики. Лорд аргументировала свою позицию тем, что Юкитака мог обидеться. Да и клану Такеды будет выгодно держать возле себя наследницу клана Санады.

Юкитака и Харуна преследовали свои цели. Но, думаю, что в этом случае не последнюю роль сыграло то, что Харуна была уверена в том, что я был не против сделать Нобуцуна своей наложницей...

— Хватит. Видишь, моему мастеру неинтересно слышать твоё разглагольствование!

Будучи истинным самураем, Нобуцуна не привыкла сюсюкаться с представителями другого сословия. Стушевавшись, хозяин удалился к другим посетителям от греха подальше.

— Нобуцуна, я хочу чтобы ты впредь не грубила простым людям. И пойдём отсюда, думаю достойного подарка для Харуны нам здесь не найти...

Став моей ученицей, Нобуцуна переехала в мой дом. Нобукада и Нобуцуна часто спорили. И я подозреваю, дело было не в том, что они пытались докопаться до какой-нибудь истины. Просто эти двое не могли иначе, желая официально стать лучшим учеником стратега дома Такеды...

Свадьбу Косаки и Мисы мы сыграли скромно. В том плане, что пригласили лишь самых дорогих людей. Помнится, в ту пору у Харуны было куча не отложных дел, и я как бы решил, что ей будет не до церемоний сочетания брака моего вассала Косаки и сестрёнки Масакаге.

Сам Масакаге по делам клана находился в Синано, так что роль близкого Мисы пришлось взять мне. Когда свадьба подходила к концу, нас посетила Харуна. Видя, что не пригласив девушку, мы тем самым обидели её, все последовали примеру Бабы Нобуфусы, кинув стрелку на меня.

В общем, последние дни Харуна вела себя холодно по отношению ко мне. И желая как-то сгладить свою вину, я хотел преподнести ей скромный подарок ко дню рождения Харуны. Подарок, который сможет растопить её обиду...

— Мастер, а почему я должна быть вежливой с ними? Разве самураи не стоят выше их?

В местном воспитании было не принято, когда ученики задавали вопросы. Консервативные самураи считали это плохим тоном. Да и логика подсказывала им, что любое утверждение мастера было истиной, не подлежащей сомнению.

Я, конечно, сразу же разрешил, а то и строго-настрого велел уточнять те моменты, которые моим ученикам покажутся странными и неясными. Ведь, задавая вопросы, человек учится правильно мыслить. Ну, или хотя бы учится мыслить самостоятельно...

— Умение ценить каждого — в этом заключена великая мудрость. И, вон, посмотри на того самурая, — указал на воина, шедшего через толпу. Самурай шел так грозно, что люди расступались перед ним. И было ясно, что ему такое отношение мирян нравилось...

Мы находились на другом конце улицы, так что легко могли обозреть всю толпу сразу. Горожане, конечно, в лицо не знали ни меня, ни Нобуцуна. Но мы всё же надели на эту вылазку на рынок одежды без клановых знаков.

— Ты имеешь в виду вон того воина? И что в нём такого? — уточнила Нобуцуна.

— Что ты можешь сказать о нём на первый взгляд? Что он представляет из себя?

Девушка в раздумьях уставилась на спину уходящего самурая. Воин держал спину ровно и голову вверх. Казалось, что все остальные были лишь тенью для него...

— Ну, его можно описать как храброго самурая, — предположила Нобуцуна.

Голос девушки веял неуверенностью. Она подозревала, что мой вопрос был с подвохом.

— Может, ты удивишься, но этот воин вовсе не храбрец. Я даже могу предположить, что он таки вовсе трус. Хотя делать такие резкие выводы тоже не стоит...

— Почему это? Он ведь выглядел внушительно. Думаю, мастер, вот тут Вы не правы. Ведь воин лишь тогда ведет себя дерзко, когда чувствует свою силу...

На минуту я крепко задумался. Нобуцуна решила, что я признал её правоту. Однако, я лишь решал для себя, как объяснить ей тонкости психологии, не вызывая новых вопросов...

— Ты знакома с изречениями Лао-Цзы? — после отрицательного кивка, продолжил:

— Так вот, этот мудрец как бы говорил, что настоящий воин не воинственный... Понимаешь смысл сказанного? Трусливые люди знают в глубине души свою слабость. Это понимание не даёт им покоя. И они стремятся доказать другим и в частности себе обратное. Те люди, которые любят показывать наигранную силу публике, на деле ничего не стоят...

Нобуцуна крепко задумалась новой идее. Но у нас не было времени для высоких бесед. Надо было выбрать подарок для Харуны. В противном случае, она могла простить меня далеко не скоро.

— Это я к тому, что о человеке можно многое узнать, лишь по манере держаться с другими. И если тебе это кажется неубедительным, то на досуге подумай вот о чём. На войне тебе придётся извлекать известия не только от шиноби, но и от простых людей...

Я как мог старался должным образом воспитать своих учеников. Своей задачей видел не открывание готового ответа Нобукаде и Нобуцуне. А скорее я хотел, чтобы они сами пришли к ответу...

Нам пришлось спуститься в нижние ряды, прежде чем увидеть то, что мы искали.

— Может, посмотрим на оружие? — уставилась Нобуцуна. По её взгляду было понятно, что её это интересовало больше, чем меня...

— Нет, пойдем лучше посмотрим на ожерелья и украшения...

Всё-таки, Харуна была не только лордом и самураем, но и девушкой, которая любила украшения. Хотя даже я должен был признать, что за ней такого не наблюдалось.

Ларек с украшениями был своеобразным. Своеобразным в том плане, что на прилавке валялись разные вещи. Рядом с ожерельями лежали изделия из фарфора. От блеска колец с браслетами глаза разбегались. И всё эти вещи лежали беспорядочно, словно какая-нибудь куча хлама.

Хозяин ларька был не моложе меня. И, кажется, он подумал, что мы выбираем подарок для Нобуцуны. Парень очень старался, показывая девушке свои лучшие товары. И между делом он пытался выудить у меня кем мне приходится Нобуцуна. И дело было не в том, что ему

понравилась наследница клана Санады. А скорее в том, что, зная, кем мне приходится Нобуцуна, шансы продать хоть что-то у него увеличивались. Ведь подарок для сестры или друга это одно, а вот для любимой — совсем другое...

Нобуцуну интересовали побрякушки лишь оттого, что прежде она не видела их в таком количестве. Да и, честно говоря, девушка плохо разбиралась в вопросах торговли. И детальное описание товара от хозяина ларька девушка принимала, как должное.

Пока Нобуцуна с неподдельным интересом вслушивалась в речи парня, я лишь лениво пробежался взглядом по безделушкам. Среди горстки украшений я не видел ту вещь, которую мог бы подарить лорду перед остальными.

Но внезапно мои глаза заметили нечто, что лежало в углу. Подойдя поближе, сразу же заметил нарисованного тигра на веере. Стоило мне взять веер в руки, как удивился его тяжести.

— Господин, если Вас интересует веер, то я могу подобрать более подходящий.

Должен заметить, что паренёк изумился тому, что среди украшений лежал веер. Ведь как-никак зима неподходящее время для продажи вееров.

— Из чего он сделан?

Мой голос донесся суховато. Веер не отличался изяществом, можно даже было сказать, что он выглядел более грубоватым на вид. Но кто бы ни делал эту вещь, у него неплохо получилось передать грациозность тигра на рисунке.

— Из стали. Видите ли, его делали под заказ, но, к несчастью, заказчик скончался...

Поймав себя на мысли, что заговорился, паренёк быстро добавил:

— Вы не подумайте, этот веер не плохой. Однако, он не пользуется успехом у женщин. Он слишком тяжелый и...

— Достаточно. Я покупаю его...

— Вы серьезно? Тогда я сейчас же принесу шкатулочку для него.

Не знаю почему, но мне показалось, что Харуне понравится эта вещь. С одной стороны нарисованный тигр намекал на её прозвище в народе, а с другой, железный веер — это ведь самая практичная вещь на земле.

Но к сожалению Нобуцуна не разделяла мои мысли.

— Ты уверен?

Видя скептический взгляд девушки, уверенность медленно улетучивалась. Но железный веер с нарисованным тигром был неплохим символическим подарком. Да и на худой конец, Харуна была не из тех людей, которые обижались на такое.

Дело близилось к вечеру, и мы с Нобуцуной, выйдя из рынка, ускорились в сторону резиденции, как на меня налетело что-то. Столкновение было столь неожиданным, что я еле устоял на ногах. Но даже в момент столкновения, я успел почувствовать, как ловкие пальцы прошли по моим карманам.

Девушка с темными волосами быстро бросив что-то на подобие извинения, удалилась в испуге. Видимо её озадачило, что у меня с собой вообще не было ни копейки. Я ведь предпочитал оставлять деньги на попечительство своих вассалов, ну, или учеников...

Так или иначе, но даже Нобуцуна сразу поняла, что мы столкнулись с карманником женского пола.

— Оставь её, пусть уходит...

— Но...

— Некогда, мы можем опоздать.

С ворами самураи особо не церемонились. Гуманно ли это или нет, не мне судить, но я не хотел быть причастным к несчастью другого человека. К тому же, она ведь ничего не украла.

И плюс к этому, на воров и людей, живущих вне закона в Каи, у меня были свои планы...

Резиденция клана в точности отражала изменения, происходящие на территориях, подвластных клану. Даже беглый взгляд цеплялся за свежую покраску крыши и отбеливание стен. Да и во внутреннем дворе были заменены деревянные балки.

Конечно, это просто косметические изменения. Но я верил, что в будущем резиденция клана станет более презентабельной. Ведь могущество клана напрямую скажется не только на резиденции, но и на городе Кофучу...

Хотя сегодня был праздник Харуны, но ей пришлось провести этот день более официально. Я знал, что к празднику придут представители кланов Ходзе и Имагавы и поэтому не торопился на официальную часть.

Когда мы с Нобуцуной прибыли в зал, там никого не было кроме Нобусины и Нобукады. Эти двое выглядели утомленно. Для них это тоже было испытанием. Ведь в это мероприятие они должны были сидеть рядом с Харуной, будучи представителями правящей семьи.

— И где вы пропадали? — укорительно спросил Нобукада.

— Да по делам, знаешь ли... А где Харуна?

— Сестра сейчас придёт. Я пойду к себе...

То, что Нобусина решила удалиться, подтверждало мои догадки о том, что она в последнее время пыталась держаться от меня подальше. Видимо, всё же между сестрами был разговор, где Харуна ясно дала понять сестренке, что не потерпит вмешательство в наши личные отношения. Иначе мне не было на что списать резкую перемену в Нобусине по отношению ко мне...

Как только сёдзи закрылись за Нобусиной, Нобукада робко так спросил:

— Канске, когда ты собираешься разрешить мне поучаствовать в сражениях?

То, что братик Харуны обратился ко мне по имени, говорило о многом. Если судить по местным традициям, то Нобукада уже достиг того возраста, когда его можно было брать с собой на войну. И по правде говоря, Нобукада был готов к предстоящим событиям. Ведь последнее время он не зря так усердно тренировался.

Мне было известно отношение клана к братику Харуны. От него не ждали великих дел. В некотором роде Нобукада напоминал мне небезызвестного лорда Сува Ёоришиге. Несмотря на тренировки, Нобукада всё же уступал своим ровесникам. И, думаю, из-за того что природа не скупилась наделить его исключительной красотой, люди пребывали в заблуждениях насчет него.

— Зачем же так спешить? Всему своё время...

— Да? А что ты скажешь про Нобуцуну? Мы с ней ровесники, но она уже успела отличиться в прошедшей военной кампании.

Хоть Нобукада сказал это в лёгкой манере, но всё же я заметил, что его этот вопрос сильно беспокоил. Братик Харуны был наивен, и я не хотел, чтобы он прошёл сквозь огонь и воду. И, вдобавок к этому, последние сражения показали, что битвы становились всё яростней. На войне ведь за всем не уследишь, и я боялся, что с Нобукадой могло случиться непоправимое.

От скорого ответа меня спасло появление Харуны.

— О чём ведете разговор?

Красная юката так гармонично сочеталась с волосами девушки. Сев рядом с Нобукадой она уставила свой взор на меня с Нобуцуной. Дочь Юкитаки ступевалась под пронизательным взглядом Харуны.

— Харуна, позволь подарить тебе этот подарок...

Не желая возвращаться к вопросу Нобукады, быстро протянул железный веер. Девушка удивилась, взяв его в руки.

— Довольно тяжелый. Умеешь ты, Канске, дарить подарки, — сказав, рассмеялась Харуна.

К своему удивлению заметил на пальце девушки то кольцо, которое подарил ещё тогда, когда были живы генералы Амари и Итагаки...

— Канске, ты не ответил на мой вопрос, — решил не отставать Нобукада.

Услышав желания своего братика, Харуна смачно ударила по голове веером Нобукаду. Удар получился сильным, мне аж стало жаль парнишку.

— Не смей доставать своего наставника. Ты пойдешь в поход лишь тогда, когда он решит, что ты созрел.

Думаю, Харуна тоже опасалась за судьбу Нобукады. Мне стало жаль паренька, и после этого его неуверенность могла лишь возрасти. Поэтому я примирительно добавил:

— Ну, в принципе, я могу взять Нобукаду в поход, если он обещает слушаться. И сразу отмечу, что пока рано для Нобукады участвовать в самих битвах...

Братик Харуны сразу забыл об ушибленном месте и умоляюще смотрел на свою сестру.

— Понял, Нобукада? Будешь сидеть в штабе.

Глядя как Нобукада клятвенно заверял ее в этом, меня тревожило смутное сомнение, что отвечать придется лично мне. Но в этот момент улыбки на лицах Харуны и Нобукады были

дороже для меня, и я был готов подписаться на что угодно ради них.

— А мне нравится этот веер, — добавила Харуна, сложив его.

Пока я думал, что теперь её нерадивым вассалам придется познакомиться с веером Харуны поближе, она весело так добавила:

— Кстати, забыла вам сказать ради чего приходили вассалы Имагавы и Ходзе. Они предлагают создать тройной союз, путём династического брака. Так что поздравляю тебя, Нобукада. Ты скоро женишься...

Глядя на ошарашенное лицо Нобукады, я не знал смеяться мне или плакать...

Интерлюдия

Город Кофучу не похож на столицу клана Имагавы. Здесь нет выхода к морю и, если сравнивать основательно, то Кофучу проигрывает по многим пунктам. В принципе, говоря, что Кофучу всё же провинциальный город, торговцы не лукавили.

Однако, гости удивились последним изменениям в городе. И дело было не в том, что Кофучу вырос в размерах. Все города с наступлением сумерек покрывались тьмой. Лишь редкие огни освещали улицы и дома...

Но во время праздника дня рождения лорда Такеды, по улицам города были установлены масляные факелы. Их было так много, что свет от них легко прогонял ночную тьму с улиц города.

Жители поначалу осуждающе отнеслись к этой затее. В народе говорили, что это чудачество стратега дома Такеды. Но не прошло и много времени, как сами горожане привыкли к освещению.

Увидев снующую по улице нищенку, ночные стражи города лишь посочувствовали ей. Ведь холод не тётка. Но стражники быстро забыли о ней, что и говорить, ночная жизнь в Кофучу сразу стала насыщенной благодаря факелам.

Девушка, увидев стражу, испугалась не на шутку. В Сумпу нищих стражи особо не щадили. Но в этом городе многое было странно.

После встречи с монахом, она решила взять новое имя, «Рен». И дело было не в том, что она что-то утаивала или от кого-то скрывалась. Вовсе нет. Просто бедняжка уже давно забыла свое настоящее имя. В каждом городе клана Имагавы, она называлась по-разному...

Сунув руки в карманы, Рен насчитала монет, отработанных сегодня на рынке. Улов был небогатым, однако его вполне хватало, чтобы оплатить жилье в таверне за неделю...

Освещение на улице придавало девушке храбрости. Ведь таверна находилась отнюдь не в благоприятном районе города.

Идя по снегу, девушка чувствовала, как коченеют её пальцы на ногах. Посмотрев на сандалии, она с грустью подумала, что ей придется потратиться на новую обувь. Но следующей мыслью было то, что в отличие от нее местный лорд Такеда Сингэн, наверное, не знает каково это — жить жизнью смертного.

Обычно, Рен никогда не позволяла себе расклеиваться. Ведь стоит пожалеть себя, как сразу же растеряешь хватку. Девушка решила, что причиной последней мысли была в том, что сегодня было день рождения местного лорда. И, наверное, ни Сингэн, ни её приближенные и не знают о её, Рен, существовании. И, скорее всего, никогда и не узнают...

Тяжелый вздох девушки отдал паром. Придя к мысли, что праздник в городе всё же лучше, ведь вероятность резкой прибыли возрастала...

Жители города Кофучу на взгляд Рен были более беспечны. На рынке многие банально не боялись потерять свои кошельки. И самое удивительное было в том, что девушка ещё не встретила других карманников в городе.

По этому поводу поговаривали разное. Но во всех этих слухах девушка часто слышала о стратеге клана Такеды. Рен, конечно, не верила всему, но данный факт пугал её не на шутку. Она уже решила для себя, что подзаработав немного, тут же покинет этот город. Не для того она ушла из города Сумпу, чтобы найти здесь смерть.

Расплатившись за неделю, девушка быстро поднялась к себе. Несмотря на урчание в животе, Рен решила пораньше лечь спать.

Бросив взгляд на освещенную улицу, Рен признала, что прихоть для здешних господ обходится недешево. Но это была не её забота, тем более, что ей нравилось...

Из-за жесткой кровати, девушка не сразу уснула. Пока она находилась в сознании, Рен мысленно обозрела сегодняшний день. Она уже успела позабыть, что сегодня вечером чудом смогла спастись.

Двое, которых Рен приняла за любовников, оказались самураями. И как это она не заметила этого? Тот, с которым Рен наигранно столкнулась, скорее был главным из них. Так как по его слову вторая не решилась последовать и спросить с Рен за содеянное. Что и говорить, девушке крупно повезло. Ведь все знали, что самураи легки на расправу...

Подумав, что в этом городе всё было чудное, и даже самураи, девушка наконец уснула...

Санада Нобуцуна(держит в руках маску отряда Акала...)